

© А. Н. Чумаков, С. С. Богуславский
(Одесса)

СИНТАКСИЧЕСКИЙ СОСТАВ ЭЛЛИПТИЧЕСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИАЛОГА

Статья посвящена структурно-синтаксическому анализу эллиптического предложения в свете парадигматического синтаксиса на основе изучения коммуникативной организации диалогического дискурса современного немецкого романа. Основное внимание уделено вычленению инвентаря оптимальных морфолого-синтаксических моделей эллиптического предложения и объяснению причин и факторов их возникновения. Рассматриваются варианты их восстановления до полной структурно-предикатной конструкции. Делается вывод о доминировании трехчленной модели, лежащей в основе конструктивно-синтаксической базы эллиптического предложения.

Ключевые слова: диалогическая речь, эллиптическое предложение, коммуникативное членение предложения, морфолого-синтаксическая модель, комплемент.

О. М. ЧУМАКОВ, С. С. БОГУСЛАВСЬКИЙ. СИНТАКСИЧНИЙ СКЛАД ЕЛІПТИЧНОГО РЕЧЕННЯ НІМЕЦЬКОМОВНОГО ХУДОЖНЬОГО ДІАЛОГУ

Стаття присвячена структурно-синтаксичному аналізу еліптичного речення в світлі парадигматичного синтаксису на основі вивчення комунікативної організації діалогічного дискурсу сучасного німецького роману. Основну увагу приділено вичленуванню інвентарю оптимальних морфолого-синтаксичних моделей еліптичного речення і поясненню причин та чинників їх виникнення. Розглядаються варіанти їх відновлення до повної структурно-предикативної конструкції. Робиться висновок про домінування тричленної моделі, яка лежить в основі конструктивно-синтаксичної бази еліптичного речення.

Ключові слова: діалогічна мова, еліптичне речення, комунікативне членування речення, морфолого-синтаксична модель, комплемент.

A. N. CHUMAKOV, S. S. BOGUSLAVSKIY. SYNTACTIC STRUCTURE OF THE ELLIPTICAL SENTENCE IN GERMAN LITERARY DIALOGUE

The article is devoted to the structural and syntactic analysis of the elliptical sentence in the aspect of paradigmatic syntax on the basis of communicative study of the organization of dialogical discourse in modern German novels. The paper is focused on singling out the inventory of optimal morphological and syntactic models of the elliptical sentence and explaining the causes and factors of their appearance. Variants of reversion of these sentences to the non-elliptical predication structure have been considered. A conclusion about domination of the three-component model which serves as a constructive syntactic basis of the elliptical sentence has been made.

Key words: dialogical speech, elliptical sentence, communicative component analysis, morphological and syntactic model, complement.

В последние годы в лингвистике все более очевидным является так называемый “перформативный поворот” (“performative turn”, “performative Wende”, “Linguistik der Performanz”) (Helbig 2007: 6; Tschumakow 2009: 268), оказавший существенное влияние на характер синтаксических исследований. Парадигматический синтаксис сегодня можно рассматривать как область перформативной лингвистики, исследующей проблемы закономерного варьирования синтаксических единиц в процессе их функционирования в речи. Весьма продуктивными при таком подходе оказались уже

разработанные в синтаксисе понятия “парадигма”, “модель предложения”, “регулярная реализация модели предложения”, поскольку оказались базовыми и для изучения его динамических свойств вариативности, необходимых для речевой коммуникации.

В теории парадигматического синтаксиса предложение рассматривается как единица сообщения, представляющая собой в речевой цепи некую обобщенную модель, типическую конструкцию. В этом аспекте “предложение выступает в качестве величины стандартной, структурно-типизированной, подлежащей анализу в терминах языковой модели, которая служит средством воплощения речевого предложения” (Блох 2000: 24). Все многообразие конкретных высказываний в речи предстает в итоге как реализация конечного списка моделей. В этом единодушны практически все лингвисты. Проблема же выявления моделей предложений решается в германистике далеко не однозначно в виду отсутствия надежных критериев отграничения их обязательных и факультативных структурных минимумов. Этим объясняется во многом наличие большого числа различных систем моделей предложения немецкого языка (см. об этом подробнее: Чумаков 1988: 72).

Предметом изучения настоящей работы является формальная организация эллиптического предложения современного немецкого языка, достаточная для передачи элементарного смысла.

Основная цель заключается в выявлении инвентаря основных морфологосинтаксических моделей эллиптического предложения и обосновании причин и факторов их возникновения. Исследование проводилось методом квалификативно-количественного анализа на основе изучения диалогического дискурса современного немецкого романа.

Диалог как тип и форма речи имеет свои, только ему присущие черты и особенности коммуникативного развертывания. Коммуникативное членение играет исключительно важную роль в организации диалогической речи, во многом определяя тем самым и ее структурный облик (Михайлов 2003: 226). Структура диалога предполагает сокращение единиц плана выражения без существенного изменения в плане содержания, что формально выражается в эллипсе отдельных единиц высказывания. Синтаксический эллипс является следствием актуализации в речи ремы высказывания и опущения в речевой цепочке тематической его части, не несущей значительной информационной нагрузки. Следовательно, природа происхождения пропуска каких-либо членов предложения заключается в коммуникативном намерении

говорящего. Диалог же происходит большей частью в разговорном стиле, в котором “особенно ярко ... проявляется неполнота высказывания” (Ушакова 1981: 147).

Явление эллипса закономерно в диалогической речи, но сама речь ещё мало изучена, в особенности живая, спонтанная, неподготовленная речь. А именно впечатления спонтанности пытаются добиться и авторы произведений, для которых характерны диалоги и полилоги, где часто встречаются эллиптические предложения. Ведь, как известно, художественный диалог является письменным аналогом спонтанной разговорной речи. Но до недавних пор предпочтение отдавалось исследованию языка как “отвлеченной от ее связей с другими явлениями действительности знаковой системы особого рода” (Вардуль 1977: 7). Однако, большинство ученых, исследующих синтаксис и реализацию синтаксической системы, ратуют за учет и экстралингвистических факторов, которые, безусловно, оказывают влияние на выбор синтаксических средств говорящим.

Итак, опыт исследователей позволяет утверждать, что эллиптические предложения в своем подавляющем большинстве встречаются в диалоге, будь то диалог художественный или устный, причем, чем “ниже”, разговорнее стиль, тем больше в диалоге эллипсов.

Функции, цели появления неполноты в речи обуславливаются рядом факторов, дающих возможность её проявления. Как уже сказано, это факторы как языковые, так и неязыковые.

В повседневной речи часто наблюдается тесное слияние эмоционального и интеллектуального. “Как составная часть эмоциональность входит в коммуникативный и смысловой аспекты высказывания” (Завальнюк 1985: 20). Общее содержание высказывания складывается из его коммуникативного типа, смыслового членения, эмоциональной насыщенности подтекста и др.

Чем больше степень эмоциональной насыщенности, тем чаще “имеет место выражение эмфазы грамматическими средствами” (Завальнюк 1985: 23), к которым, безусловно, относится и эллипсис. На эмфатическую окраску высказывания влияют и лексические средства (лексические переспросы, повторы и др.). Однако в лингвистике нет удовлетворительного определения эмоциональности, как в психологии нет канонического определения эмоций. Считается, что эмоции постоянно нарушают некие идеально средние нейтральные конструкции. Кроме этого, есть ещё ряд факторов, выделенных В. Г. Адмони, которые существенно повлияли и влияют на развитие

синтаксического строя, а именно, факторы частно-психологические: воздействие разного рода аналогий, контаминаций, накладывание друг на друга, взаимопроникновение грамматических форм, расположенных в непосредственном соседстве в синтагматическом ряду (Адмони 2004: 79).

В какой-то мере на развитие синтаксического строя может оказать влияние и синтаксис других языков (вспомним, например, предельно краткие конструкции английского языка); есть факторы, влияющие опосредованно. И, наконец, на синтаксическую систему влияют и внешние события истории языка (смещение с другими народами и т.д.). Под влиянием всего комплекса этих факторов возникают речевые ситуации, в которых предложение может реально не содержать всех конститутивных членов, наличие которых предполагается его формальной и смысловой организацией, а быть неполным и содержать только такие члены, которые требуются для выполнения предложением его коммуникативной функции.

Данные ситуации – это типовые ситуации мира действительности, в котором и происходят коммуникативные акты, и эта типичность определяет в каждом случае – в большей или меньшей степени, полностью или частично – вербальное поведение участников коммуникативного акта. В общей сумме взаимодействий с другими людьми большая часть их принадлежит шаблонным взаимодействиям; шаблонные взаимодействия обрастают шаблонными речевыми взаимодействиями; между теми и другими устанавливается ассоциативная связь. Таким образом, появляется возможность сокращать известные всем участникам общения моменты, т. е. возникают предпосылки употребления эллиптических конструкций.

Функционирование в речи эллиптических предложений как полноценных единиц общения – это следствие действия общих закономерностей в построении предложений, т. е. появление эллиптических предложений – это явление необходимое, диктуемое речевыми нормами. Особенно это “сказывается в диалоге, который строится по особым законам реплицирования, опирающимся на коммуникативную взаимонаправленность речи” (Валгина 1978: 38). Для анализа же конкретного высказывания в диалоге с учетом как его формальной, так и содержательной сторон необходимо учитывать реальные условия его осуществления, речевой контекст, ситуацию и прочие конституирующие моменты, вне которых данная фраза может осмысливаться уже по-другому.

Форма мысли отражается на форме предложения. И если в предложении есть

эллипс, то при этом в сознании человека, порождающего предложение, присутствуют опущенные члены. Для составления структурной схемы предложения необходимо уметь восстанавливать, “проявлять” эти компоненты. Как известно, эллиптическим предложениям соответствуют “полные”, неэллиптические, т.е. эллиптические предложения являются вариантами “полных”. Возможны разные варианты восстановления эллиптических предложений до полных структурно-предикатных конструкций. Слова, присутствующие в эллиптических предложениях, имеют такую же форму, какую они имели бы в неэллиптических. Как раз это и позволяет восстанавливать эллиптическое предложение до такого неэллиптического, по типовому образцу которого оно построено. Л. С. Бархударов первым выделил возможность синтагматическую и парадигматическую. Он составил классификацию эллиптических предложений “по способу экспликации слова, представленного в данном предложении нулевым вариантом”, причем экспликация – это процесс, обратный эллипсу (“стиранию”), т.е. замена нулевого варианта того или иного слова эксплицитно выраженным вариантом (Бархударов 1966: 72).

Если представленные нулевым вариантом слово или слова эксплицируются, т.е. восстанавливаются в своем звучащем варианте из окружающего контекста, то такое эллиптическое предложение является синтагматически восполняемым, например: *Es kam mir etwas überraschend vor. – Mir auch.* (Konsalik 1980: 217). Ср. *Mir kam es auch überraschend vor.* ‘Мне показалось это несколько удивительным. – Мне тоже’.

Часто бывает, однако, что восстановление невозможно на основании контекста, если представленные нулевым вариантом слово или слова эксплицируются только на основе других аналогичных конструкций, встречающихся в языке, но не зарегистрированных непосредственно в контекстуальном окружении данного эллиптического предложения. Такое эллиптическое предложение называется парадигматически восполняемым, например, в вопросно-ответном отрезке: *Geschlecht? – Männlich* (Kranz 1963: 152) ‘Пол? – Мужской’. Говорящие восстанавливают в своем сознании данные эллиптические предложения до неэллиптических на основании аналогичных конструкций языка: *Wie ist Ihr Geschlecht? – Mein Geschlecht ist männlich.* ‘Ваш пол? – Мой пол мужской’.

Однако среди исследователей синтаксической структуры предложения не существует единого общепринятого определения эллипса, что допускает вполне произвольную и часто субъективную трактовку высказываний. Целый ряд авторов

утверждает, что “эллиптическим можно считать предложение, в котором отсутствует обязательный член предложения” (см., например, В. А. Белошапкина 1977: 57). Автор, впрочем, нигде не оговаривает, что следует понимать под обязательными членами. Л. Л. Иофик рассматривает эллипс как “процесс исключения обязательного структурного элемента предложения, т.е. подлежащего или сказуемого или обоих членов” (Иофик 1972: 102). Такое понимание эллиптического предложения восходит к русской лингвистической традиции, представленной А. А. Шахматовым (Шахматов 1941: 41).

Существует и другая точка зрения, в соответствии с которой эллиптическое, или неполное, предложение создается не только при опущении подлежащего или сказуемого, но и в случае отсутствия любого другого члена предложения (см., например, Бархударов 1966: 180; Мухин 1968: 52; Михайлов 2003: 20 и др.).

И. Б. Морозова предлагает собственное толкование статуса эллиптического предложения. Изучив различные применения термина “неполное предложение”, она сделала вывод о его неясности и отказалась от его дальнейшего употребления. Более совершенным исследовательнице представляется обозначение “эллиптическое предложение” (Морозова 2009: 88). И. Б. Морозова предлагает собственную классификацию простых предложений. При анализе предложений английского языка автором было обнаружено, что эллиптические предложения “могут репрезентировать собой как главные члены, так и второстепенные, модифицирующие или комплементирующие члены структуры предикации” (Морозова 2009: 152).

Задача определения и описания моделей эллиптических предложений немецкого языка решается в настоящей работе на основе концепции о комплексе четырех синтаксических структур: структуре предикации, структуре комплементации, структуре модификации и структуре координации (Francis 1958: 29), с учетом выводов и мнений ученых, занимавшихся или касавшихся этой проблемы. Принимая в качестве критерия полноты предложения наличие в нем обязательных членов синтаксической структуры предикации, эллиптическими будем называть такие, в которых тот или иной член синтаксической структуры предикации (т.е. собственно подлежащее или собственно сказуемое, как простое, так и выраженное структурой комплементации) лингвистически не выражен вообще или выражен частично.

Материалом для выборки послужили произведения немецких авторов, предпочтение отдавалось легкому жанру, криминальным и приключенческим романам,

где авторы стремятся приблизиться к передаче спонтанной, живой разговорной речи. Также выборка производилась из художественных диалогов современных драм. Привлекались и наблюдения над живой устной речью в её диалогической форме. Общий объём сплошной выборки составил 5000 простых предикатных конструкций.

Отправным пунктом, дающим возможность выявления ядерных моделей, лежащих в основе построения эллиптических предложений, служит утверждение о том, что эллиптические и неэллиптические эквиваленты должны быть признаны вариантами одного инварианта, вариантами одного предложения. Содержание предложения при эллипсисе не является неполным. Оно не отличается от содержания неэллиптической параллели, следовательно, есть полным. Затронутые эллипсом члены, присутствующие в неэллиптической параллели, подразумеваются, являются скрытыми. Таким образом, эллипс не меняет структуры предложения (ведь каждый эллиптированный компонент имеет свое содержание, и в случае изменения структуры изменилось бы содержание, которое, как сказано, неизменно). Поэтому структура эллиптического предложения рассматривается по аналогии со структурой неэллиптического предложения.

В сознании носителя языка существует набор ядерных структур, из которых при помощи определенного алгоритма он конструирует любое предложение языка. “Ядерные предложения – это минимальные структуры, в состав которых входят исключительно обязательные синтаксические компоненты, которые необходимы и достаточны для передачи предложением элементарного законченного смысла” (Чумаков 1989: 35). Так как эллиптические предложения только формально не содержат всех конститутивных членов, а все обязательные члены имплицитно в них присутствуют, то набор конститuentов является общим для эллиптической и неэллиптической параллелей.

В результате сравнительного анализа синтаксической организации ряда типичных с точки зрения немецкого синтаксиса предложений в качестве ядерных мы выделяем структуры предикации и комплементации, а к обязательным конститuentам предложения их компоненты: подлежащее, личный глагол-сказуемое или компонент сказуемого, а также его комплементы: субъектный, объектный, адвербиальный, глагольный, комбинированный. В зависимости от того, что представляет собой сказуемое, является ли оно простым или представлено структурой комплементации, мы выделяем два основных типа ядерных предложений. В их основе лежат модели:

1. $S + V_p$, где S – собственно подлежащее, V_p – простое глагольное сказуемое;

2. $S + (V' + C)_p$, где (...)p – сказуемое, выраженное структурой комплементации, V' – лично-глагольный компонент сказуемого, C – комплемент.

Кроме этих двух моделей, отличающихся структурой сказуемого, представляется целесообразным выделить как самостоятельные ядерные модели предложения с подлежащим "es" и "man", что объясняется не только синтаксической обособленностью таких конструкций, но и их семантической мотивированностью. Следовательно, к названным двум моделям добавляются ещё четыре, а именно, предложения с компонентами "es" и "man" в качестве подлежащего в сочетании с простым глагольным сказуемым и сказуемым, выраженным структурой комплементации:

3. $Es + (V' + C)_p$
4. $Man + (V' + C)_p$
5. $Es + V_p$
6. $Man + V_p$

Таким образом, всё многообразие элементарных структурно-предикатных высказываний сводится к шести морфолого-синтаксическим моделям (Чумаков 1989: 52).

Как уже отмечалось, эллиптические предложения, репрезентирующие собой неполную структуру предикации, в большинстве случаев легко и однозначно восстанавливаются до неэллиптических. Иными словами, конструктивно-синтаксическая база эллиптических и соответствующих им неэллиптических предложений является общей. Выделение основных моделей простых эллиптических предложений будем соответственно вести на основе уже разработанных ядерных моделей простых неэллиптических предложений. Рассмотрение начнем со структурно-простейшей модели. Конструктивно-синтаксическая база $S + V_p$ может служить основой двух моделей эллиптических предложений: 1. $S + V_p^{ell}$ 2. $S^{ell} + V_p$, где ell – показатель того, что данный компонент эллиптирован и при составлении схемы подвергался восстановлению, например:

1. – *Wer fängt an? – Ich.* (Schmieder 1983 : 98) ‘– Кто начнёт? – Я’.
2. – *Ich hab gefragt, ob ihr Toten habt. – Weiß nicht* (Berger 1981: 56) ‘– Я спросил, есть ли у вас убитые. – Не знаю’.

Эллиптические предложения, образованные на данной конструктивно-синтаксической базе, составляют всего 11%.

На основе конструктивно-синтаксической базы $S + (V' + C)_p$ могут возникнуть следующие модели эллиптических предложений:

1. $S^{ell} + (V^{ell} + C)p$ – при одночасному випаденні підлежачого і лично-глагольного компонента.
2. $S + (V' + C)p^{ell}$ – при випаденні сказуемого.
3. $S + (V' + C^{ell})p$ – при випаденні комплемента.
4. $S^{ell} + (V' + C)p$ – при випаденні підлежачого.
5. $S^{ell} + (V' + C^{ell})p$ – при випаденні підлежачого і комплемента одночасно.
6. $S + (V^{ell} + C)p$ – при випаденні лично-глагольного компонента.

Функціонування цих моделей в діалогічній мові підтверджено даними сплошної вибірки, згідно котрим модель 1: $S^{ell} + (V^{ell} + C)p$ являється найпродуктивнішою порівняно з іншими моделями еліптичних речень, включаючи трьохчленні конструкції, які за даними нашого дослідження в німецькому художньому діалозі найбільш частотні. Трьохкомпонентні конструкції з присущим мінімальним змістом зареєстровані в 74,9 % всіх випадів використання. В процесі аналізу було встановлено, що в разі еліптизації трьохкомпонентної синтаксическої конструкції комплемент зберігається приблизно в 63% висловлювань. Комплементуюча частина може бути представлена:

1. Об'єктним комплементом (Cobj), наприклад: – *Was wollt ihr? – Nur eine Kleinigkeit* (Mechtel 1986:77) ‘– Що ви хочете? – Тільки одну мелоч’.
2. Суб'єктним (Csubj): – *Kolonialtruppe? – Fremdenlegion* (Berger 1981: 46) ‘– Колоніальне військо? – Іноземний легіон’.
3. Адвербіальним (Cd): – *Wo ist er? – Dort drüben* (Bastian 1982:55) ‘– Де він? – Там, на тій стороні’.
4. Глагольним (V'): – *Was will er? – Schlafen* (Weber 1982: 17) ‘– Що він хоче? – Спати’.
5. Комбінованим: (Ccomb): – *Hier jedes Jahr die gleiche Anzahl der Flaschen* (Bahre 1979: 113) ‘– Тут кожен рік однакове кількість бутлєк’. По контексту це речення відновлюється до: *Ich sehe hier jedes Jahr die gleiche Anzahl der Flaschen* ‘Я бачу тут кожен рік однакове кількість бутлєк’.

Частотність використання еліптичних речень, в основі котрих лежать інші варіанти трьохчленних конструкцій (моделі 2 – 6) значно нижче.

Модель 2: $S + (V' + C)p^{ell}$. Приклади:

- *Was ist nicht in Ordnung? – Der Deckel* (Neuhaus 1982: 24) ‘– Що не в порядку? –

Крышка’.

– *Er hat sich stets an unsere Abmachung gehalten. – Nicht nur er* (Konsalik 1980: 76)

‘– Он всегда придерживался нашей договоренности. – Не только он’.

Модель 3: $S + (V' + C^{ell})p$.

– *Finden Sie es? – Ich finde* (Frank 1977: 14) ‘– Вы это находите? – Я нахожу’.

– *Bedenken Sie die 25 Jahre. – Ich bedenke* (Branstner 1982: 51) ‘– Подумайте о 25 годах. – Я думаю’.

Модель 4: $S^{ell} + (V' + C)p$.

– *Weiß deine Mutter darüber Bescheid? – Ist tot* (Erler 1979: 34) ‘– Твоя мама в курсе? – Умерла’.

Модель 5: $S^{ell} + (V' + C^{ell})p$

– *Küpper ist mein Freund. – War* (Bahre 1979 . 43) ‘– Кюппер – мой друг. – Был’.

Модель 6: $S + (V^{ell} + C)p$

– *Was ist dir passiert? – Hier dieser Brief* (Schmieder 1983: 60) ‘– Что с тобой произошло? – Вот письмо’.

Ядерные модели простого структурно-предикатного предложения с компонентами “es” и “man” в качестве подлежащего в сочетании с простым глагольным сказуемым и сказуемым, выраженным структурой комплементации, являются намного менее продуктивными при создании эллиптических предложений. В материале выборки были обнаружены предложения следующих схем:

Модель $Es^{ell} + (V^{ell} + C)p$, например:

– *Wie spät ist es? – Viertel vor zwei* (Neuhaus 1982:56) ‘– Который час? – Без четверти два’.

– *Es kam mir etwas überraschend vor. – Mir auch* (Konsalik 1980: 217) ‘– Мне показалось это несколько удивительным. – Мне тоже’.

Модель $Man^{ell} + (V^{ell} + C)p$, например:

– *Damit kann man ein Pferd einschläfern. – Ihn nicht* (Kranz 1963: 23) – ‘Этим можно усыпить лошадь. – Его нет’.

Высокая частотность употребления эллиптических предложений, репрезентирующих собой комплемент, показывает, что именно комплемент в немецком языке несет в себе информацию, интересующую собеседника, и, следовательно, является структурно-семантически и когнитивно наиболее значимым элементом высказывания. Именно в силу своей значимости эта информация обособляется

говорящим в отдельное, самостоятельное эллиптическое предложение. Эллиптированное предложение есть его синтаксическая сверстка до информационного элемента, затребованного собеседником и необходимого для продолжения коммуникации (Морозова 2011: 182). Тот факт, что именно комплемент в подавляющем большинстве случаев остается после эллипсиса, свидетельствует об особой роли трехкомпонентной конструкции предложения “субъект – предикат – комплемент” в ментальном восприятии окружающего мира человеком. При синтаксической репрезентации семантического инварианта отбирается та форма простого предложения, которая соответствует коммуникативной интенции говорящего, а также всей совокупности речевых и неречевых условий, необходимых для успешной коммуникации.

Представляется, что предложенный в данной работе подход к изучению коммуникативно-синтаксической организации элементарных коммуникативных единиц дает возможность перспективы выявления когнитивных моделей вычлененных нами типов простого предложения немецкого языка, а также воссоздания обобщенного гештальта простого предложения в германских языках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адмони В. Г. Основы теории грамматики / В. Г. Адмони. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 104 с.
2. Бархударов Л. С. Структура простого предложения современного английского языка / Л. С. Бархударов. – М. : Высшая школа, 1966. – 200 с.
3. Белошапкова В. А. Современный русский язык / В. А. Белошапкова. – М. : Высшая школа, 1977. – 280 с.
4. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики / М. Я. Блох. – М. : Высшая школа, 2000. – 159 с.
5. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка / Н. С. Валгина. – М. : Высшая школа, 1978. – 439 с.
6. Вардуль И. Ф. Основы описательной грамматики / И. Ф. Вардуль. – М. : Наука, 1977. – 352 с.
7. Завальнюк Л. В. Способы выражения экспрессивности и эмоциональности в высказывании / Л. В. Завальнюк // Вестник Киевского университета. – 1985. – № 19. – С. 17–28.
8. Иофик Л. П. Структурный синтаксис английского языка / Л. П. Иофик. – Л. : Изд-во Ленингр. университета, 1972. – 175 с.
9. Михайлов Л. М. Немецкий язык : Грамматика устной речи : [учеб. пособие для вузов] / Л. М. Михайлов. – М. : Астрель, 2003. – 348 с.
10. Морозова И. Б. Парадигматичний аналіз структури і семантики елементарних комунікативних одиниць у світлі гештальт-теорії в сучасній англійській мові / І. Б. Морозова. – Одеса : Друкарський дім, 2009. – 384 с.
11. Морозова И. Б. Структурно-синтаксический прототип минимального сообщения в германских языках / И. Б. Морозова, А. Н. Чумаков // Проблемы зіставної семантики. – 2011. – Вип. 10. – С. 177–184.
12. Мухин А. М. Структура предложений и их модели / А. М. Мухин. – Л. : Просвещение, 1968. – 198 с.
13. Ушакова Т. М. О содержании понятия “неполнота высказывания” / Т. М. Ушакова // Сб. научн. трудов. – Пермь, 1981. – С. 141–147.
14. Чумаков А. Н. Грамматический статус и употребление простых двусоставных предложений и их компонентов в современном немецком языке : дисс. ... кандидата филол. наук : 10.02.04 / Чумаков Александр Николаевич. – Одесса, 1989. – 159 с.
15. Чумаков О. М. Синтаксична структура простого речення / О. М. Чумаков // Мовознавство. – 1988. – № 1. – С. 72–75.
16. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. – М. : Учпедгиз, 1941. – 487 с.
17. Francis W. The Structure of American English / W. Francis. – N. Y. : Marshall College. Ronald Press, 1958. – 614 p.
18. Helbig G. Gibt es eine “performative Wende” in der Linguistik? Anspruch,

Möglichkeiten und Grenzen / Gerhard Helbig // DaF, 2007. – Heft 1. – S. 6–10. 19. *Tschumakow A.* Performanz-Aspekt des Satzes in der gesprochenen und geschriebenen Sprache / A. Tschumakow, S. Boguslawskij // Матеріали міжнародної науково-практичної конференції “Філологія і освітній процес : 21 століття”. – Одеса, 2010. – С. 268–270.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

20. *Bahre J.* Der stumme Richter / Jens Bahre. – Berlin : Verlag Das Neue Berlin, 1979. – 191 S. 21. *Bastian H.* Die Brut der schönen Seele / Horst Bastian. – Berlin : Verlag Das Neue Berlin, 1982. – 184 S. 22. *Berger K. H.* Wein für ehrenwerte Männer / Karl Heinz Berger. – Berlin : Verlag Das Neue Berlin, 1981. – 253 S. 23. *Branstner G.* Vom Himmel hoch / Gerhard Branstner. – Berlin : Verlag Das Neue Berlin, 1982. – 125 S. 24. *Erlor R.* Fleisch / R. Erlor. – München : Wilhelm Golman Verlag, 1979. – 288 S. 25. *Frank L.* Die Jünger Jesu / Leonhard Frank. – Berlin : Aufbau Verlag Berlin und Weimar, 1977. – 223 S. 26. *Konsalik H.* Agenten lieben gefährlich / Heinz G. Konsalik. – Herrsching : Manfred Pawlak Verlagsgesellschaft m.b.h., 1980. – 324 S. 27. *Kranz H.* Die Nacht des Verrats / H. Kranz. – Freiberg/Basel/Wien : Herder Verlag, 1963. – 238 S. 28. *Mechtel H.* Auf offener Straße / Hartmut Mechtel. – Berlin : Verlag Das Neue Berlin, 1986. – 200 S. 30. *Neuhaus B.* Tatmotiv Angst / Barbara Neuhaus. – Berlin : Verlag Das Neue Berlin, 1982. – 219 S. 31. *Schmieder M.* Ich habe einen Mord gesehen / Meike Schmieder. – Berlin : Verlag Das Neue Berlin, 1983. – 192 S. 32. *Weber K.* Illusionen / Karl Heinz Weber. – Berlin : Verlag Das Neue Berlin, 1982. – 184 S.

Стаття надійшла до редакції 25.09.2013